

4050605 4-2105

Новый Восток Журнал

Всероссийской Научной Ассоциа-
ции Востоковедения при Народо-
вом Комиссариате по делам
Национальностей

Под редакцией М. Павловича
(Вальмана), Г. У. Гройдо,
проф. И. П. Бороздина, С. У.
Духовского, В. А. Гурко-Кряжнина

Nouvel Orient

Revue de l'Association Russe
pour les Etudes Orientales
Rédacteur en chef
Michel Pavlovitch

Новый Восток Журнал

Затерянный край (Памиры).

« Подножие Смерти » — так окрестили туземцы Памиры, которые в учебниках географии называются еще « Крышей мира ». Туземцы оказались остроумнее ученых географов. Высокое, трудно-доступное горное плато — Памиры большую часть года скованы ледяным дыханием суровой зимы и отрезаны от остального мира. Только поздней осенью открываются высокие перевалы, а ранней осенью глубокие снега закрывают их снова, прекращая всякую связь выдвинувшихся далеко на юг наших постов с РСФСР. Сильные ветры сбрасывают на лежащиеся по карнизам горные тропы мощные снеговые завалы, изолируя на долгие периоды целые районы.

Население тяжелым мучительным трудом завоевывает у природы право на жизнь. Поля, засыпанные камнем, расположены на высоких уступах и в горных долинах, лежащих на высоте в среднем до 10 тысяч футов над уровнем моря, куда воду поднимают по балконам за много верст арыками, деревянными трубами и выбитыми в скалах желобами. Ежегодно весной перед началом полевых работ приходится очищать поля от каменных потоков, наносимых с гор. Частые обвалы заставляют иногда проделывать эту работу по несколько раз.

Бедность населения страшная. Миртовая война вызвала на Памирах, как и везде в Туркестане, страшный экономический кризис. Сразу прекратился приток товаров, нужда — буквально во всем. Бедная, суровая природа Памиров очень мало дает населению, и даже это приходится брать тяжелым изнуряющим трудом.

Хлеба не хватает на весь год; остальное время питаются лепешками из туповой муки. Топливо — самый драгоценный продукт: тщательно и бережливо собирает население все, что может гореть, чтобы не остаться в холодную зиму без дров.

Холодный камень, суровый горный хребет сжал население тяжким обаянием и положил предел его развитию — ограничил возможность жизни.

Один человек приходится на 7 кв. верст диких ущелий, скал, ледников и высочайших в мире вершин. Десяток-другой кибиток, собравшихся у какого-нибудь горного озера, зачастую не имеют ни одного соседа по окружности радиусом в 200—300 верст.

Поистине это — подножие смерти; еще одна ступень — и никакая жизнь невозможна.

II.

В географическом отношении Памиры можно разделить на две части — Восточные и Западные. Линия раздела проходит, приблизительно, от перевала Кук—Тезек к перевалу Бугромаль, у западной оконечности озера Янхиль—Куль, и далее к Серезскому озеру ¹⁾.

Восточные Памиры — высокая горная страна с широкими долинами, невысокими вершинами, с пологими, легко доступными склонами и обширными бассейнами высохших озер. Общая площадь Восточных Памиров не более 35 тыс. кв. верст. Вследствие небольшого уклона местности, реки текут спокойно и медленно. Дожди редки, зато постоянно дуют сильные ветры, вызывающие резкие, почти мгновенные перемены температуры. Недаром про Восточные Памиры рассказывают, что там в то время, как одна щека изнывает от жары, другая — в тени коченеет от ледяного холода.

Растительность необычайно скудная. Как топливо употребляется терескен, смолистый мелкий кустарник, похожий на наш вереск, обильно покрывающий в некоторых местах большие пространства.

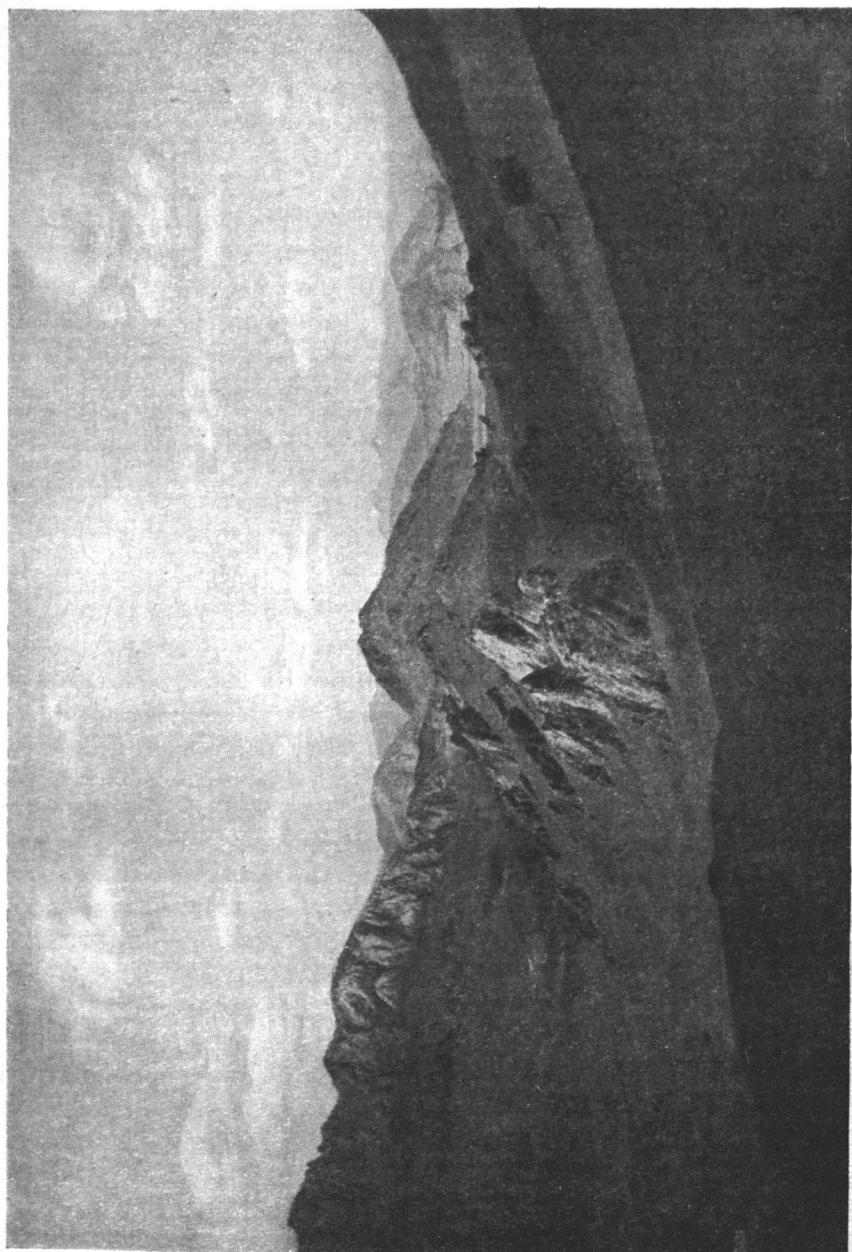
С гор. Ошом когда-то Восточные Памиры были связаны хорошими дорогами, устроенными русскими войсками и непрерывно поддерживаемыми в исправном состоянии; несмотря на это, связь с Ошем зимою была сильно затруднена. В настоящее время дороги — разрушены.

Живут в Восточных Памирах, коюя по всему его пространству, захватывая даже Фергану, Кашгар и Иддю, кара-киргизы, невысокого роста, с кривыми ногами и слезящимися от постоянных ветров глазами. С земледельцем они еще не знакомы, да и вряд ли по условиям местности оно возможно, и главное занятие их — скотоводство. Хлеб киргизы покупают у своих соседей — таджиков, все остальные предметы потребления — мануфактуру, обувь, железо, — привозившиеся до революции из России, ныне доставляет им Китайский Туркестан (Кашгария).

Вся тяжесть киргизского хозяйства лежит на женщине. Она смотрит за скотом, ухаживает за лошадей, тклет грубую шерстяную ткань, строит кибитку, шьет одежду и т. п. Поэтому с ростом хозяйства и потребности в рабочих руках киргиз покупает вторую жену, когда две перестают справляться — третью и т. д.

Батраков киргизы почти не держат. Иногда только при многочисленности стада нанимают одного, не более двух пастухов, — тем более, что стада в большом присмотре не нуждаются: очень часто киргизы бросают, например, кутасов (яков) на произвол, и те месяцами пасутся без всякого надзора, уходя за несколько сот верст от стоянки.

¹⁾ Серезское озеро образовалось в 1911 году на месте большого кишлака и укрепления Серез после сильного землетресения. Вследствие каких-то геологических причин одна из вершин большой мощности свалилась и заперла долину реки Мургаб. Образовалась котловина, в которую хлынули запруженные воды Мургаба и затопили кишлак и укрепление.

Общий вид Восточн. Памира.

Как побочным промыслом, киргизы занимаются охотой, бьют куниц, лисиц, барсов, медведей и т. п. Меха и шкуры скупаются кашгарскими купцами, причем расценка на них чрезвычайно низкая и совершенно произвольная (напр. в 1921 году на Хороге цена на купницу стояла—10 рупий, в то же время в Кашгаре—40-50 рупий). В случаях острой нужды киргизы разрабатывают соль, залежи которой на Вост. Памирах неисчерпаемы, и продают ее на Запади. Памиры, в соседний Кашгар и даже в Афганистан. Однако правильной разработки соляных запасов нигде нет.

Живут киргизы бедно. Обычная еда и богатых и бедных состоит из «ато-ля»—болтушка из муки и крута ¹⁾; но зато гостеприимство широко развито—ни один гость не уйдет от киргиза голодным, не накормленным. Гостеприимство — долг чести, нарушение которого карается общественным презрением.

Как все кочевники, киргизы не религиозны, но очень суеверны: на все у них имеются особые приметы; ни один киргиз не выедет по делам из дому, не захватив с собой амулета и не справившись с приметами; если же, выехав из дому, по дороге все же увидит дурной знак, то дальше уже не поедет—вернется домой.

III.

Западные Памиры сильно отличны от Восточных. Общая площадь их около 15 тыс. квдр. верст. Здесь уже нет широких ровных плато с пологими вершинами и тихими реками; исчезает степной ландшафт, со всех сторон надвигаются высокие, недоступные горные массивы, сжимающая долины в длинные, узкие корридоры; из мощных ледников, бурно шумя и пенясь, мчатся горные потоки; вместо серого терескена, пятнами вкрапленного в бесплодную каменистую пустыню, появляется кое-где древесная растительность. Сообщение возможно уже только по долинам рек. Поэтому зимой, во время снеговых заносов, оно часто совершенно прерывается. Обильные дожди дают жизнь многочисленным травам.

Однако кочевникам здесь нет места, вследствие отсутствия пастбищ; живут здесь оседлые земледельцы—таджики, арийского происхождения. Говорят они на языке, сходном с фарси ²⁾, но на множестве, иногда резко отличных, наречий: ваханском, шугнанском, ишкашимском и т. д. Все они измаилиты, подчиненные своему духовному вождю в Бомбее Пир Ага хану. Его представителями на Памирах являются 5 ишанов, руководящих всей жизнью таджиков и сопровождающих для высокого духовного главы 10% подать—закят.

Разграничение 1895 года разделило живое тело таджиков. В то время как одна часть осталась на Западных Памирах в бухарском подданстве, другая отошла к Афганистану. Но связи между собой они не порвали и в настоящее время поддерживают оживленные сношения между Советскими Памирами и Афганским Бадахшаном.

¹⁾ Овечий сыр.

²⁾ Персидский.

Поселки—кишлаки—таджиков расположены в долинах по берегам рек, в местах, защищенных от господствующих ветров. Поля, площадью не превышающие нескольких десятков сажен, иногда бывают занесены на высокие горные карнизы. Сеют пшеницу, ячмень, бобы; несмотря на это, **главной пищей населения служит тут, растущий на Западных Памирах** в изобилии, т. е. хлеба не хватает. Его сушат, мелют на ручных мельницах, потом пекут лепешки или прессуют в мармеладообразную массу, называемую—«пихт». Вследствие отсутствия пастбищ, таджики разводят в ограниченном размере для домашнего хозяйства коз и баранов; коров и лошадей мало.

Дом таджиков состоит из центральной жилой комнаты, к которой пристроены хлев, кладовые, сарай и другие хозяйственные помещения. Освещается такой дом—днем солнечным светом, проникающим через потолочное отверстие, ночью—просмоленной деревянной лучиной.

Орудия труда необычайно примитивны; кроме ручной мельницы, перемалывающей не более 5-ти пудов в сутки, употребляются еще деревянные топоры с железными наконечниками и деревянные сохи. Раньше железо доставлялось, главным образом, из России, в настоящее время торговые связи с Россией прерваны, и Памиры переживают настоящий железный голод. Прекратилась доставка и других предметов спроса. Отсутствие товаров вызвало страшную дороговизну—сукно, напр., в 1915 году стояло не более 10 рупий, в 1922 году цена его колеблется между 30 и 40 рупиями и выше ¹⁾.

Потребность в некоторых товарах удовлетворяется местным кустарным производством, которое за время революции, вследствие прекращения притока товаров извне, сильно развилось. Изготавливают грубые сукна, шерстяные чулки, шляпы, халаты и т. п., посуду, войлок и земледельческие орудия. Многие кишлаки почти совсем не употребляют денег, их заменяет непосредственный товарообмен.

IV.

Глубоко вклинились Памиры в сердце Азии, отделяя китайские владения от афганской монархии и заглядывая через узкий язычок Вахана в британскую Индию.

Этот горный узел, отец всех горных хребтов, долго был предметом спора прилегающих к нему держав, пока смелыми переходами капитана Ионова, дошедшего до самой Индии, он не был закреплен за Россией.

Ни в стратегическом, ни в политическом отношении Памиры не представляли большой угрозы британской Индии. Опасность военной диверсии была скорее иллюзорной. Несмотря на это, русские Памиры не дают спать англичанам. Они неоднократно делали попытки охватить его кольцом полуанглийских владений со стороны Китая, чтобы еще более изолировать и нейтрализовать Памиры. Воспользовавшись неясностью нашей разграничительной линии с Кашгаром, англичане

1) Надо сказать, что ценность рупии изменилась мало.

Западный Памир. Долина реки Пяндж.

заключили с Кашгарским даотаем ¹⁾ соглашение на право занятия индийскими гарнизонами долины Раском. Русское правительство воплошилось и энергично опротестовало это соглашение в Пекине. Англичанам пришлось отступить и отказаться от этого договора. Тогда они компенсировали себя в другом месте: когда выдвинулись русские посты в Таш-Курган на китайской границе, индо-британское правительство добилось права иметь там-же свою почтовую станцию и при ней конвой индийских войск.

Можно думать, что Памиры были скорее предлогом для оккупационной империалистической политики Англии в западном Китае.

После русской революции английский консул в Кашгаре мистер Эссертон развил на Памирах бешеную кампанию против России. Возникший в декабре 1917 года, уже после утверждения советской власти в Туркестане, контр-революционный туркестанский военный союз, войдя в соглашение с ферганскими басмачами, начал с ним переговоры о помощи деньгами, оружием и техническими средствами для свержения Соввласти. Из центрального, об'единенного русско-басмаческого белогвардейского штаба в Фергане был отправлен к нему с письмом и за деньгами думовский офицер есаул Юдин. Большой басмаческий отряд произвел нападение на Андижан и Ош, чтобы освободить дорогу, по которой они намеревались получать оружие из Индии. Возникшее на Памирах советское строительство было прервано, на Памиры хлынул всякий сброд, создавший царство грабежа и насилия. К мистеру Эссертону непрерывно ездили за помощью то генерал Муханов, то Козел-Поклевский и другие.

Когда вскоре контр-революционное движение в Фергане было разбито, все автономные, национальные, крестьянские и т. д. правительства были ликвидированы, и над Памирами снова взвилось красное знамя труда, м-р Эссертон продолжал кампанию уже самостоятельно и с прежней энергией, причем в средствах этот господин совершенно не стеснялся: заведомая ложь, клевета, грязные инсинуации, где нужно, платонические обещания и подарки, кое-где и угрозы—все было пущено им в ход.

Руководители басмаческого движения поддерживали с ним самую оживленную связь. Серьезной помощи оружием и средствами он не мог оказать басмачеству по условиям транспорта из Индии, но зато была сильная моральная поддержка, была иллюзия, что за басмачами стоит готовая помощь Англия; часто здесь, в Кашгаре, создавались идеологические и политические предпосылки басмаческого движения; несколько раз в месяц регулярно выпускались м-ром Эссертоном официальные бюллетени с самой грязной клеветой по адресу Сов. России, явно сочиненной в стенах Кашгара и рассчитанной на невежество и наивность туземного читателя и определенный политический эффект. Чтобы поддержать надежду на активную поддержку басмачества Англией, м-р Эссертон время от времени раздавал басмачам пару-другую ящиков винтовок и патронов.

Когда Кокандская автономия была разгромлена, и басмачи были выбиты из всех опорных пунктов в Фергане, они свою тыловую базу перенесли в Аллай-

¹⁾ Губернатор.

скую долину, отрезав Памиры сплошным басмаческим фронтом от остальной России. Сюда скрывались разбитые шайки, здесь они организовывались, пополнялись, обрастали силами и отсюда совершали нападения на Памиры.

Положение наших отрядов было отчаянное: голые, раздетые, с громадным процентом больных, отрезанные от своих оперативных и снабженческих баз, в невыносимых природных условиях, они представляли мало-боеспособный материал и, казалось, не могли удержать Памиры в случае какого-нибудь нового контрреволюционного движения.

Это внушило господину английскому консулу уверенность, что наши русские Памиры плохо лежат, и что с помощью темных, несознательных киргиз можно покончить, наконец, с русским влиянием на «Крыше мира». Начинается усиленная агитационная кампания. К делу привлечены вожди племен и родов, крупные басмаческие киргизские курбаши ¹⁾ (Джамгыбеков) ²⁾ и английские пограничные аксакалы ³⁾. Выкидывается старей, уже потрепанный лозунг: «защита ислама от осквернителей-большевиков»; вызывают ко всем национальным, религиозным и т. п. чувствам и даже низмейшим грабительским инстинктам киргиз. Но результаты не оправдали развитой энергии, киргизы в массе остались равнодушны ко всем призывам, и дело ограничилось лишь несколькими эксцессами. Тогда, под видом охоты, м-р Эссертон сам выезжает на русские Памиры, подолгу гостит у киргизских баев ⁴⁾, одаривал их оружием ⁴⁾, халатами, деньгами, дает обещания рассказывает о вреде советской власти и о тех несчастиях, которые большевики, якобы, причинили мусульманскому миру, и во имя спасения веры, нации и своих жен, детей и имущества всячески советует поддержать басмачество и вырезать русских на Памирах; прозрачно намекая на английскую помощь в случае нужды. Агитационная поездка английского консула по русским Памирам была однако неожиданно прервана появлением нашего отряда, шедшего на смену. Незванному гостю пришлось поскорее убраться во-стокам. На этом деятельность энергичного консула не прекратилась. Несомненно, под его воздействием, хотя прямых указаний на это нет, из Ферганы начинается целая серия налетов бандитских шайк на Памиры, грабящих и тревожащих население и наш измученный и растянутый цепочкой отряд.

По имеющимся сведениям, деятельность английского консула, которого в начале 1922 года вызывали для доклада в Индию, продолжается, и весьма возможно, что нашим постам, стоящим на страже советских границ, и памирской советской власти придется еще с нею считаться.

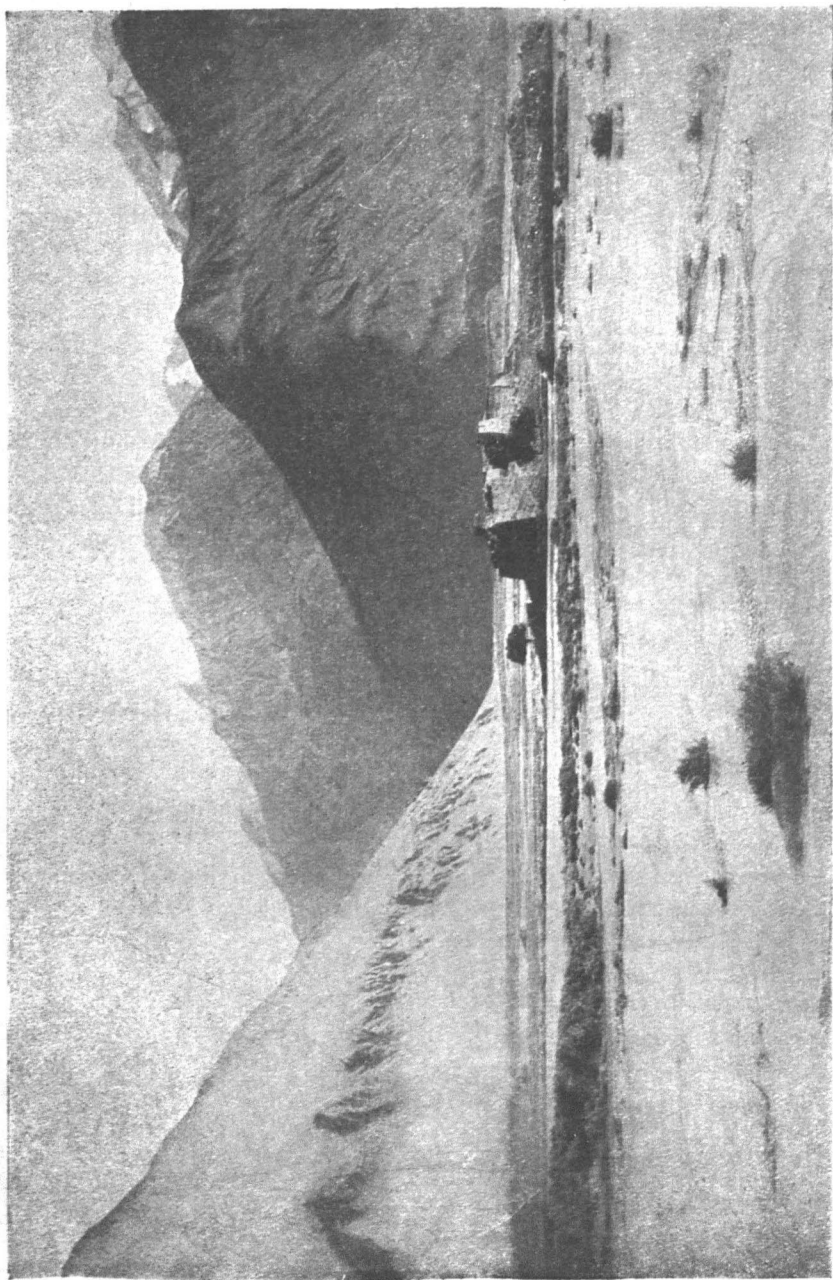
Октябрьская революция, докатившаяся до Памиров лишь летом 1918 года, нашла здесь горячий отклик. Белогвардейское офицерство вместе с начальником

1) Начальники басмаческих отрядов.

2) Представители индусско-подданных в городах Западного Китая.

3) Богачей.

4) Всего ими было роздано около 50 винтовок.

Афганская крепость Колай Пяндж.

отряда, полковником Фениным, захватив деньги и вооружение, бежало в поябре от революционной волны и пролетарской диктатуры в Индию ¹⁾). Оставшейся горсточкой заброшенных сюда русских солдат во главе с мужественными товарищами Воловиком и д-ром Вичичем, изолированных от всей борющейся России, пришлось выдерживать тяжелую отчаянную борьбу с контр-революционным сбродом, хлынувшим на Памиры после образования в Фергане автономного Кокандского правительства, с наседавшим басмачеством и английскими китригами.

После бегства Фенина начальником отряда был избран д-р Вичич, военнопленный, старый австрийский с-д., а политическим руководителем—бывший делопроизводитель отряда А. А. Холмаков. Во всех кишлаках, при самой горячей поддержке населения, была свергнута старая, поставленная царскими полицейскими и охранниками, власть. Вместо старшин, из вышколенных полицейских шпионов, которые получали власть из рук начальника отряда и служили без жалования для «почета», выжимавших свое содержание у населения всевозможными поборами, штрафами, взятками; вместо казиев, получавших на откуп у русской администрации право суда; вместо казачьих урядников,—всюду были свободно избраны населением кишлачные ревкомы.

Здесь, где богатство только относительно, где масса населения живет упорным трудом, где поражает нищета, бедность и беспросветное угнетение,—советская власть была встречена с горячими симпатиями и сразу завоевала доверие народных масс.

Работа органического советского строительства шла полным темпом. Было создано несколько съездов представителей всех волостных и районных комитетов, на которых выравнивалась общая линия строительства, намечались веки будущих реформ и нововведений и вырабатывались новые основы той или другой области строительства.

Революционный энтузиазм был необычайно велик. Движение охватило соседние бухарские провинции Рушана и Шугнана. Восставшее население прогнало беков и всех бухарских чиновников и начало совершенно стихийно создавать ревкомы по образцу русских. Таджикская молодежь с гордостью называла себя большевиками. Эмир Бухарский пробовал прислать нового бека с вооруженной силой, но он вместе со своей бутафорской армией на Памиры допущен не был. Здесь уже началось упорное советское строительство, был приглашен член отрядного комитета для разъяснения сущности советского строя и помощи темным неопытным таджикам. На одном из съездов произошло объединение обоих Памиров. С тех пор руководство всем строительством Памиров перешло в руки отрядного комитета—г. т. Воловика, Вичича и Холмакова.

Бушевавшая вокруг Памиров русская контр-революция захлестнула вскоре и этот занесенный под облака красный оазис, и памирцам пришлось пережить полосу тяжелых испытаний. С апреля 1919-го года на Памиры непрерывно врываются басмаческие шайки из соседней Ферганы, грабя население, расстреливая

*) Полковник Фенин вместе с другими русскими офицерами впоследствии поступил на английскую службу в г. Пуна и участвовал в англо-афганской войне. Между прочим, в известной стычке у Дакки принимала участие вся эта группа.

советских работников и терроризма целые районы. Вследствие малочисленности русских сил, д-р Вичич начал организовывать самооборону населения, создавая кадры туземной народной милиции.

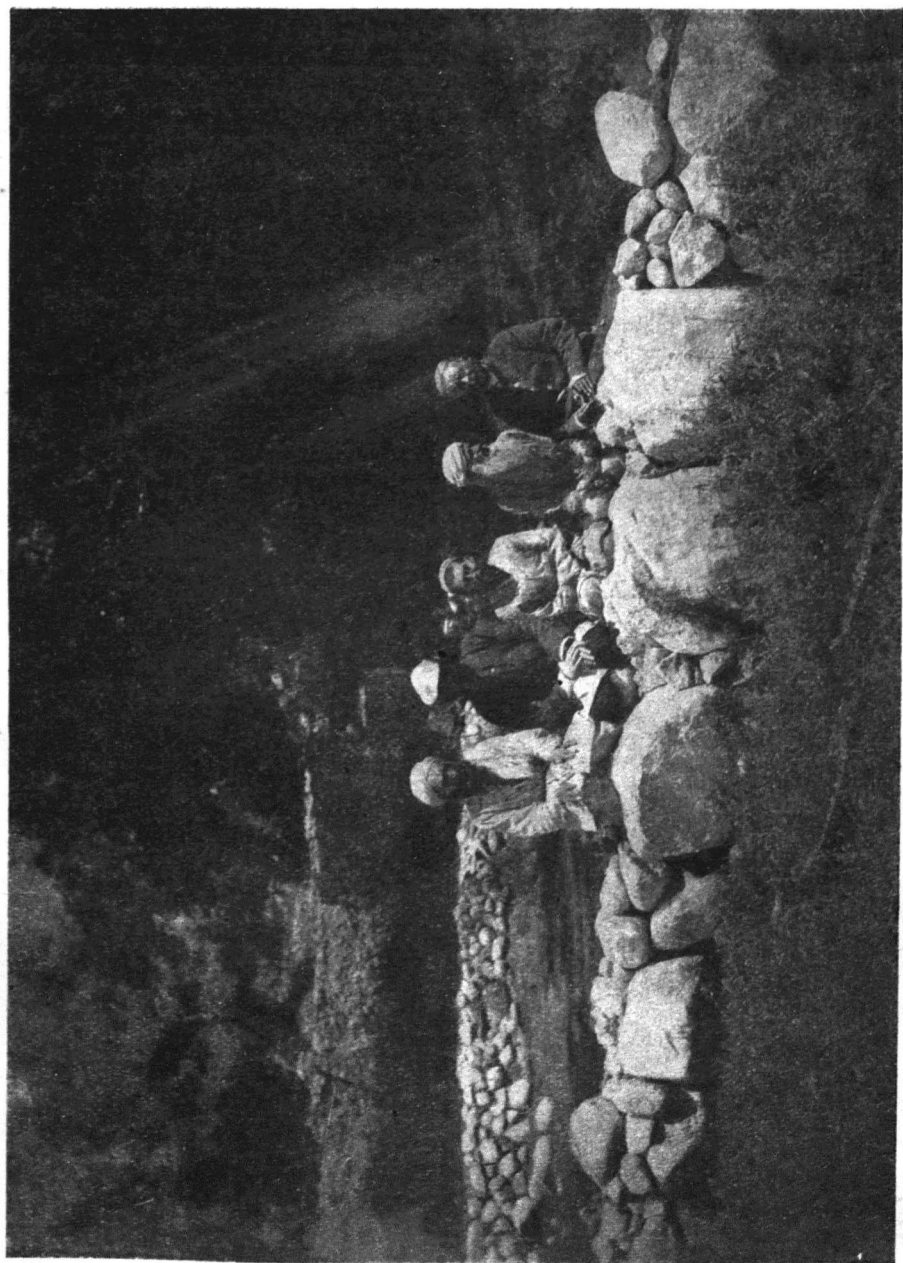
Басмаческие отряды разгромили все посты Восточных Памиров—Ранг—Кульский, Кизыл-Рабат, Памирский. Последний они долго осаждали многочисленными шайками, пока отчаявшийся, не ожидавший ниготкуда помощи отряд не решил сдаться. Басмачи на коране поклялись сохранить всем жизнь, отобрав только оружие, но, когда осажденные во главе с Алиевым вышли безоружными, они были зверски расстреляны. Среди диких несознательных, киргиз басмачи вербовали свои кадры и вели усиленную агитацию за присоединение к ним, за участие «в священной войне против врагов ислама». Наименее устойчивые элементы, увлеченные возможностью безнаказанного грабежа и легкой наживы, уходили с басмаческими шайками. Крупные бай сами становились во главе движения, организуя отряды на свои средства; таков, например, Джаныбеков, родственник Датхи—«Царицы Алтая».

Зато из среды этих самых киргиз выходили и идейные борцы за советскую власть. Таков Кадыр-бек Карабеков, мужественно боровшийся с басмачами.

23 июля 19 г. пал от руки четырех продавшихся белым мадьяр возвращавшийся с Памирского поста т. Холмаков, куда он ездил укреплять дисциплину и порядок среди разложившегося под влиянием басмаческих набегов гарнизона. В должности политического руководителя его заменил т. Воловик. Вместе с д-ром Вичичем они продолжали поддерживать дисциплину и бодрость среди солдат, налаживать совершенно расстроенную жизнь отряда и вести упорную борьбу со всеми бело-бандитскими интригами.

Одинокое боролись Памиры за советскую власть. Зажатые в тесное кольцо враждебных деспотических государств, отрезанные от красного Ташкента контр-революционным барьером, Памиры пережили все ужасы белогвардейской оккупации. В сентябре 19 г., с образованием в Фергане временного крестьянского правительства с генералом Монстровым и национального автономного правительства с Мадамин-Бекон, весь командный состав перешел на сторону белогвардейцев; вслед за офицерами на сторону белых перешел и отряд чехов. Осталась небольшая группа революционных русских солдат, которая не могла оказать серьезного сопротивления контр-революции. Товарищам Воловику и Вичичу пришлось бежать, они сделали попытку пробраться в Ташкент через Бухару, но были арестованы чехами и отправлены на суд в Иркештам.

В октябре прибыл назначенный автономным Кокандским правительством начальником Памиров полковник Тимофеев. Он сразу ликвидировал все ревкомы, отменил всякую выборность и правил обоими Памирами единолично. В кишлаках был восстановлен институт аксакалов, причем старые аксакалы оказались на своих старых местах. За всякое ослушание полагалась порка и штраф. Новая кишлачная власть спешила пополнить потерянный за дни революции заработок, усиленно выжимая его из населения. Памирский отряд был набран в Фергане из всяких отбросов, тут были и военно-пленные—чехи, мадьяры, турки, немцы—и русские белогвардейцы, и городские хулиганы и просто профессионалы бандиты. И весь

Местные жители — таджики.

СХЕМА ПАМИРОВ

Учебная Библиотека
К. У. Т. Б.

Р. С. Ф.
° СКОБЕЛЕВ ° ОШ

ФЕРГАНУ
ДОЛ. АЛАЙ
п. Тилиш-су

БУХАРА ДАРВАЗ

ЗАП.

ВОСТ.

ПАМИР

АФГАНИСТАН
О ФАЙЗЯБАД

БАДАХШАН

ИШКАШИМ
ИШКАШИМ

АФГАНИСТАН

ХР. ГИНДУ-КУШ

ВАХАН
п. Вахан-Дарваз

ИНДИЯ

КАШМИР

ХР. ЗААЛАЙСКИЙ п. МУЗДАК

ОЗ. КАРА-КУЛЬ

ОЗ. САРБЕЗ

ПОСТ ПАМИРСКИЙ

ОЗ. ЯШИЛЬ-КУЛЬ

ПОСТ МУК-ТЕЗЕН

КАЛАИ ПЯНДЖ

КАЛАИ БАМАР
КАЛАИ БАР ПЯНДЖ
ПОСТ ХОРОГ
ШУГНАН

п. Тилиш-су

РУШАН

п. Гучат

п. Тилиш-су

п. Памир

этот сброд беспощадно грабил и избивал туземцев, безнаказанно насиловал женщин—дикий разгул не знал никаких пределов.

Этот резкий переход от советской формы управления, от выборных ревкомов к диктатуре кулака и нагайки показался населению особенно тяжелым.

К счастью, дни контр-революции были сочтены. Поражение в марте 20 г. ферганской контр-революции решило судьбу Памиров. Офицеры стали спешно распродавать имущество и готовиться к переходу за границу. Начальник Таш-Курганского поста Вьельгорский продал весь инвентарь поста китайским властям за 7 пудов серебра и бежал в Кашгар, где теперь торгует самогонкой. Полковник Тимофеев начал сосредоточивать части на афганской границе, чтобы одним коротким ударом пробиться в Индию. Товарища Воловика и д-ра Вичича направили из Иркештама в Хорог. Отсюда им удалось бежать; они скрывались сначала в горах у таджиков, причем отдельные кишлаки наперерыв предлагали свои услуги т. Воловику, считая особенной честью спасти у себя большевика от белогвардейской расправы. Не желая подвергать население опасности карательной экспедиции, они вскоре перебрались в Афганистан, где радушно были встречены и населением и властями. При переправе через реку Пяндж хаким и кифтан *) проявили особенную внимательность, приготовив солдат и лошадей для помощи в переправе.

Попытка Тимофеева прорваться в Индию с отрядом окончилась неудачно, афганцы оказали серьезное сопротивление, преодолеть которое отряд был не в силах. Тогда Тимофеев, бросив отряд на произвол судьбы, сам бежал горными тропами в Индию. Большая часть отряда распылилась в разных направлениях. Снова Памиры вздохнули полной грудью. Население тотчас прогнало своих аксакалов; пригласило т. т. Воловика и Вичича восстанавливать советскую власть. Д-р Вичич был избран опять начальником поста, в его распоряжении находились 5 человек русских и несколько десятков туземцев.

И вот этой горсти мужественных людей пришлось бешено отбиваться от басмаческих наскоков; использовать слабость памирского отряда поспешил и эмир Бухарский и начал наступление на отложившиеся провинции. Однако памирцы, поддержанные населением, успешно отбили это наступление. В ноябре 1920 года прибыл свежий отряд, сменивший старых измученных борцов, энергично защищавших границы РСФСР и настойчиво строивших новую невиданную власть трудящихся—Советскую власть, сеявших семена революции высоко в диких ущельях «Подножия смерти», самой дикой страны мира. Имя этих революционеров известно всем трудящимся далеко за пределами Памиров. Они покрыли большевиков славой и любовью, которые будут долго жить в сердцах угнетенных народов срединной Азии.

Советская власть на Памирах—фактор огромного значения. Население не только Памиров, но и соседних Бадахшана, Кафиристана, Вахана, Читрала, Кашгара и других районов,—нищее, изнуренное непосильным трудом, угнетаемое сплошь

*) Хаким—губернатор; кифтан—начальник пограничного поста.

продажной своекорыстной администрацией, эксплуатируемое сворой реакционного духовенства, немногочисленной группой купечества и байства, захватившего всю экономическую жизнь в свои руки и поставившего массу трудящихся в кабальную от себя зависимость,—это население вдруг увидело новые возможности, революционную власть, тесно спаявшую себя с его интересами, власть не байства, не купечества и не бюрократического чиновничества, а самих трудящихся масс. Это был яркий революционный свет и их темной жизни.

М. Н.

